

Научная статья

УДК 347.44

Принцип свободы договора в отношениях с потребителем (на примере одного постановления Конституционного Суда Российской Федерации)

Дарья Андреевна Федейкина

Прокуратура Аргаяшского района, Аргаяш, Россия. vestnik-prava@csu.ru

Аннотация. Комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К. В. Матюшова». Автор рассматривает особенности определения принципа свободы договора в отношениях между коммерческой организацией и потребителем, выясняет, какие обстоятельства могут повлиять на решение потребителя о заключении договора.

Ключевые слова: свобода договора, договор присоединения, публичный договор, конституционное правосудие

Для цитирования: Федейкина Д. А. Принцип свободы договора в отношениях с потребителем (на примере одного постановления Конституционного суда Российской Федерации) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 2. С. 29—32.

Original article

The principle of freedom of contract in relations with the consumer (on the example of one ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation)

Darya A. Fedeikina

Prosecutor's Office of the Argayash District, Argayash, Russia. vestnik-prava@csu.ru

Abstract. Comment to the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 03.04.2023 №14-P «On the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen K.V. Matyushov». The author examines the specifics of determining the principle of freedom of contract in the relationship between a commercial organization and a consumer, finds out what circumstances may affect the consumer's decision to conclude a contract.

Keywords: freedom of contract, accession agreement, public contract, constitutional justice

For citation: Fedeikina DA. The principle of freedom of contract in relations with the consumer (on the example of one ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(2):29-32.*

В последние годы в Российской Федерации участились случаи злоупотребления автодилерами и кредитными организациями своего положения на внутреннем рынке, особенно на фоне ужесточившихся антироссийских санкций. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пп. 2 и 3 ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» (далее — Постановление) подтвердило наличие вышеуказанной проблемы.

Гражданин Матюшов К.В. приобрел автомобиль со скидкой ниже розничной цены. Стоимость автомо-

биля оказалась ниже для потребителя ввиду того, что между сторонами был заключен кредитный договор и дополнительное соглашение, в котором оговаривалось о необходимости потребителем заключения договора страхования жизни (цена за автомобиль выплачивалась с использованием кредитных средств). В этом же дополнительном соглашении стороны договорились о том, что если потребитель в одностороннем порядке расторгает договор страхования, то условие о скидке на автомобиль больше не действует. Так и произошло, потребитель, выплатив кредит, от договора страхования отказался, а продавец обратился в суд, в котором и взыскал сумму скидки.

Потребитель пожаловался в Конституционный суд РФ (далее — КС РФ) на несправедливость такого положения дел.

КС РФ указал на то, что судам необходимо соблюдать баланс интересов продавцов и покупателей в данном случае взысканием скидки не полностью, а пропорционально выплатам, которые покупатель не произвел или которые ему возвращены.

КС РФ, рассмотрев жалобу потребителя отправил дело на новое рассмотрение с указанием следующих принципиальных позиций:

«Действующее законодательство не запрещает, но, напротив, допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле К. В. Матюшова. Возмозжна определения условий предоставления и возврата скидки (процентов) в цене в договорах финансовых организаций с потребителем, в том числе при выполнении последним дополнительных обязанностей, однако при необходимости учета объективной возможности получения потребителем кредита (услуг по страхованию) на иных условиях, а также при добросовестности кредитора поддержана судебной практикой»¹.

В данном случае КС РФ поддержал ранее излагаемую в своих судебных актах идею о том, что «добросовестность — универсальное конституционное требование, «которое распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности»².

Однако вопрос о понятии, применения на практике и соотношении с теоретическими подходами принципа добросовестности до сих пор не нашел своего единого подхода.

Так, К. А. Скорик указывает на то, что «добросовестность необходимо понимать, как нравственно-этический принцип. В основе данного принципа лежат мысли, идеи, правила поведения, основанные на нравственных устоях» [6, с. 264].

Е. В. Богданов [2, с. 12] и И. Б. Новицкий [5, с. 61] под добросовестностью понимают совокупность представлений о нравственных нормах, которых обязана придерживаться участники правоотношений.

В тоже время Т. В. Новикова утверждает, что добросовестность имеет два смысла: субъективный и объективный. В субъективном смысле добросовестность — это знание о чем-либо, в объективном — это добропорядочность. Под добропорядочностью понимается совокупность достойных в обществе норм и правил поведения. Таким образом, Т. В. Новикова

считает, что под добросовестностью не стоит понимать справедливость и разумность [4, с. 114—116], что полностью противоречит мнениям учёных, рассмотренных ранее.

Принцип добросовестности в современном гражданском праве, это неотъемлемая часть при любых правоотношениях и исходя из толкования судебной практики, добросовестность, на мой взгляд, это обязанность сторон действовать в рамках закона с учетом правовой осведомлённости сторон правоотношения.

Так и Конституционный Суд РФ указал на то, что любая конструкция договора в контексте доктрины и юридической конструкции «свободы договора» не запрещена и имеет право на существование при исполнении сторонами презумпции добросовестности как в широком ее смысле, так и в узком.

Стоит отметить, что указное положение стало активно применяться в судебной практике: «согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ Российской Федерации от 03.04.2023 № 14-П законодатель в развитие принципа свободы договора закрепил в диспозитивных нормах гражданского законодательства разные варианты согласования условия о цене и право сторон договора по-разному ее определять»³.

В комментируемом постановлении Конституционный Суд РФ очень точно, используя политику права, подчеркнул следующее «в отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них фактическим ограничением свободы договора. Воздействие на волю потребителя могут оказывать и различные преддоговорные практики, применяемые продавцами для максимизации прибыли. Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, т.е. для профессионалов, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»⁴.

На основании вышеизложенного, Конституционный Суд РФ напомнил, о том, что потребитель по своей правовой природе является слабой стороной в правоотношениях и профессиональным участникам стоит учитывать то, что «избыточным ожидать от гражданина в каждом случае, что, получив предложение о снижении цены за счет скидки, он критически

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.04.2023 № 15 ст. 2748.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П; // СПС «Гарант» Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П от 07.02.2023 № 6-П // СПС «Гарант».

³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2023 № 19АП-1142/23 по делу № А14-20723/2022 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.04.2023 № 15 ст. 2748.

отнесется к условиям ее предоставления», в дальнейшем указное описание будет использоваться как «слабость потребителя».

Таким образом, КС РФ в комментируемом Постановлении дал преимущественное право судам толкования отдельных положений ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) во взаимосвязи с принципом свободы договора и презумпций добросовестности, направленное на выравнивание положения сторон в спорах между покупателями и продавцами с учетом их сильных и слабых позиций при заключении договоров с обременениями. При этом КС РФ при толковании положений ст. 428 ГК РФ призвал суды учитывать следующее:

- были ли какие-либо льготы при заключении договора. Так, продавец может предлагать товар со «скидкой» и товар по обычной цене, в разы превышавшие рыночную, в то время как покупка товара по рыночной цене покупателю у этого продавца является недоступной, то же самое касается и использование в конструкции договора обременительных положений, которые ставят покупателя в явно невыгодное положение;
- слабость потребителя;

Как правильно отмечает В. А. Белов, ««слабая сторона» обязательственных отношений — это лицо, которое в силу специфики фактически складывающихся правоотношений не может в полной мере оценить и осмыслено принять возможные негативные последствия, возникающие в результате принятия и исполнения соответствующих обязанностей» [1, с.27].

Слабость потребителя выражается в том, что потребитель не имеет специальных знаний, сделки совершает единоразово (не имеет опыта в заключении сделок). Указанные критерии необходимы ввиду того, что потребителем может выступать не только физическое лицо, но и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, которые являются профессиональными участниками различных правоотношений.

- манипулирование информацией.

Так, для потребителя не очевидна взаимосвязь договоров, например кредитования и страхования, от динамики которых зависит цена на товар. В данном случае продавец как профессиональный участник должен проинформировать об этом покупателя.

Информирование — важная часть работы с клиентом, так как, как верно указывает КС РФ, в ее отсутствие «в суде у покупателя не будет оснований в ходе, например, судебного разбирательства отрицать, что продавец его информировал. При таких условиях даже выравнивание процессуального положения сторон посредством деятельности суда по перераспределению бремени доказывания от покупателя к продавцу может и не дать полезного эффекта»¹;

- условия договора и возможность переговоров сторон

«суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела: он должен определить фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выяснить, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учесть уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.».

Стоит отметить, что на данный момент ни наука, ни судебная практика не дают конкретного ответа на вопрос о том, что следует понимать под неравенством переговорных возможностей. Так, «существенное переговорное неравенство может следовать из экономического и фактического неравенства сторон договора при его заключении. Суды США принимают во внимание принадлежность контрагентов к определенным группам либо наличие определенных способностей, уровень благосостояния, образования, профессионализма» [3, с. 704].

Таким образом, Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу гражданина К. В. Матюшова о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 ГК РФ установил, что указные нормы не противоречат Конституции РФ, а наоборот позволяют соблюдать баланс интересов продавца и покупателя, учитывать его информированность о заключаемом договоре, а также переговорную возможность профессионального продавца и покупателя при должной добросовестности со стороны продавца. Сам договор присоединения может включать в себя любые правовые конструкции при соблюдении вышеуказанных пунктов и изучении их в совокупности судами при разрешении аналогичных споров.

В этой связи необходимо отметить, что Конституционный Суд не в полной мере встал на сторону покупателя, оставляя свободу договора, как принцип гражданского права нетронутым. На наш взгляд, такая позиция является правильной, ведь ограничивать профессиональных участников в конструкции договоров, диктование им условий является некорректным, так как ввиду своей сильной позиции юридические лица и предприниматели оказываются в неравных условиях с слабой стороной правоотношений, которая все чаще прибегает к «потребительскому экстремизму» оперируя своей правовой неграмотностью при совершении сделок. В данном случае Конституционный суд очень тонко «расчертил» грань между добросовестную как продавца, так и потребителя, учитывая все особенности сложившихся между ними правоотношений.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04. 2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации

в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова»// Собрание законодательства Российской Федерации, 10.04. 2023 № 15 ст. 2748

Список литературы

1. Белов В. А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // *Lex Russica* № 6 (139). 2018. С. 26—44.
2. Богданов Е. В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // *Российская юстиция*. 1999. № 9. С.11-15.
3. Кузьмина А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*, 2019. Вып. 46. С. 698—727.
4. Новикова Т. В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве // *Общество и право*. 2008. №1. С. 114—116.
5. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // *Вестник гражданского права* 2006. № 6. С. 56—90.
6. Скорик К. А. Проблемы понимания принципа добросовестности в теории и на практике // *Вопросы российской юстиции*. 2022. № 22. С.261—268.

References

1. Belov VA. The legal essence of the concepts of “consumer” and “weak side” in civil legal relations. *Lex Russica*: 2018;(6):26-44. (In Russ.).
2. Bogdanov EV. Category of “good faith” in civil law. *Russian Justice*. 1999;(9):11-15. (In Russ.).
3. Kuzmina AV. Formation of the doctrine of protection of the weak side in contract law. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*. 2019;(46):698-727 (In Russ.).
4. Novikova TV. On the question of the subjective meaning of the concept of good faith in Russian civil law. *Society and Law*. 2008;(1):114-116. (In Russ.).
5. Novitsky IB. The principle of good conscience in the draft law of obligations. *Bulletin of Civil Law*. 2006;(6):56-90 (In Russ.).
6. Skorik KA. Problems of understanding the principle of good faith in theory and in practice. *Issues of Russian Justice*. 2022;(22):261-268. (In Russ.).

Информация об авторе

Федейкина Д. А. — помощник прокурора Аргаяшского района, юрист 3-го класса.

Information about the author

Fedeikina D. A. — assistant prosecutor of the Argayash district, lawyer of the 3rd class.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 07.06.2023.

The article was submitted 14.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 07.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.